

Протоиерей Алексей Марченко

Кроткий страдалец из боярского рода

К ИСТОРИИ ПОЧИТАНИЯ «НЫРОБСКОГО УЗНИКА»
МИХАИЛА НИКИТИЧА РОМАНОВА

Портрет М. Н. Романова.
Художник С. Н. Ефошкин

Минуло свыше четырех веков со дня кончины боярина Михаила Романова, пострадавшего в период ожесточенной борьбы за власть накануне Смутного времени. Однако почитание его духовного подвига, места его заточения и связанных с ним святынь в поселке Ныроб Пермского края до сих пор живет в православном народе. Почему боярин попал в опалу, как судьба древнего уральского поселения переплелась с судьбой рода Романовых и что помешало скорой канонизации Михаила Никитича, «Журналу Московской Патриархии» рассказал доктор церковной истории, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия протоиерей Алексей Марченко.

Опала и гибель в земляной яме

Михаил Никитич Романов (брат Патриарха Филарета и дядя первого царя из рода Романовых, Михаила Федоровича) родился около 1560 года в Москве. Он был третьим сыном Никиты Романовича Захарьина-Юрьева и второй жены его Евдокии Александровны, урожденной княжны Горбатой. С детства он выделялся добродетельным нравом и красивым, богатырским телосложением. Михаил Никитич не был женат. В старинных родословных списках он значился бездетным¹. Жил Михаил в отдельной усадьбе на Никольской улице, неподалеку от Варварки². Продолжая традицию своего рода, Михаил Никитич Романов поступил на службу к государю, а в 1598 году ему был пожалован государственный чин окольничего³.

Вступивший в 1598 году на царский престол Борис Годунов поначалу с почтением относился

к детям Никиты Романовича Захарьина-Юрьева, тем более что этот боярин на смертном одре именно ему поручил заботу о своей семье, и Годунов дал «клятву к великому боярину иметь о его чадах соблюдение». Но со временем из-за опасений роста политического влияния Романовых его отношение к этому роду изменилось не в лучшую сторону. Непосредственным поводом для опалы Романовых в конце июня 1601 года стало «дело о корнях», подброшенных сторонниками Годунова в дом одного из братьев Романовых. Борис Годунов приказал устроить боярский суд над Романовыми. Пятерых братьев Никитичей обвинили в желании колдовством погубить царя и его род. По приговору боярского суда старший из братьев Романовых — Федор Никитич — был насильственно пострижен с именем Филарет и отправлен в ссылку «под начал»⁴ в Антониево-Сийский монастырь. Остальных братьев разослали по разным местам⁵.

*Никольская церковь
в селе Ныроб. 1914 г.*

Михаила Никитича царь лишил придворного чина и сослал в деревеньку Ныробку⁶, которая в то время была крайним северным русским поселением Перми Великой.

В Ныробку Михаила Романова привезли зимой 1601 года. Долгий путь из Москвы на Урал он проделал в кибитке под присмотром пристава Романа Андреева Тушина и в сопровождении шести человек конной стрелецкой стражи. В Ныробке стрельцы принялись копать для него земляную яму. Сверху ее накрыли бревнами и вко-

пали глубоко на дно еще одно бревно, верхний конец которого прикрепили к перекрытию. Для воздуха и подачи пищи оставили небольшое отверстие. Боярина приковали к столбу за пояс, за ноги и за руки. Цепи были из толстых железных колец; страдалец мог сесть и лечь, но не мог ходить. Весили оковы почти три пуда (около 50 кг). По мнению историка В. В. Голубцова, Михаилу Никитичу были назначены оковы особого образца, тяжелее обыкновенных, потому что его боялись...

Главный вход в сад
с часовней над ямой
М. Н. Романова.
Фото 1915 г.

Сохранившиеся оковы позволяют описать тяжесть причиняемых ими страданий: железный ошейник, «плечные железа, или так называемый стул», ручные оковы и длинные цепи на ногах. Все «железа» были соединены между собой. При таком устройстве чем дальше узник протягивал руки, чем выше он их поднимал, тем больше тяжести на них ложилось. Возможность передвижения полностью исключалась. Два огромных замка, достигая земли, при каждом шаге били заключенного по ступням, длинные цепи ударяли по ногам и тащились по земле. Система подавления воли узника была тонко продумана⁷.

Стражники, которых деревенское безлюдье угнетало, надеялись на быструю смерть узника. Поэтому паек, состоящий из хлеба и воды, постоянно урезали, а скоро вообще перестали давать ему пищу. Но, испытывая сострадание к узнику, местные жители подкармливали его, давая своим детям подбрасывать ему трубочки ягеля с молоком, закупоренные хлебными катышками. За помощь узнику пятеро ныробских крестьян были сосланы в Казань, где провели в тюрьме шесть лет. Один из них, не выдержав пыток, скончался.

Проведя около года в тесной, затхлой яме, доведенный до изнеможения, к весне 1602 года

Михаил Никитич скончался. По одной из версий, его удушили охранники, которым надоело ждать его смерти. За терпеливое перенесение страданий Михаила Никитича в народе прозвали ныробским мучеником.

Погребен был Михаил Никитич на взгорке, в нескольких саженьях от своей ямы, в пустынном месте. К северу от темницы узника находился кедровый лес, и, по свидетельству «Нового летописца», у его могилы вскоре выросло два кедра: «едино у главы, второе же у ног»⁸. Благодаря этому могилу страдальца нельзя было потерять. Сам Господь чудесно отметил ее таким образом. Появление у могилы кедров местные жители стали считать первым чудом, совершенным по молитвам праведника.

Погребен раб Божий окольничий Михаил...

В 1606 году, через пять лет после смерти Михаила Никитича, последовал указ Лжедмитрия I о перевозе в Москву тел троих погибших в ссылке братьев. Самозванец пытался доказать свое родство с Романовыми и снискать народную любовь. Когда присланные из Москвы люди

извлекли тело Михаила Никитича из могилы, то обнаружили, что оно нетленно. «Только от руки, от перста, некоторый член земля взяла». Останки боярина увезли в Москву, а цепи, в которых он принял мученическую смерть, оставили в Ныробе. В благодарность за попытки спасения жизни боярина послы Лжедмитрия I подарили ныробцам золотой нательный крест Михаила Никитича, который затем хранился при чудотворной иконе святителя Николая в Ныробе⁹.

В Москве останки Михаила Никитича, а также двух других братьев, скончавшихся в ссылке, перезахоронили у северо-западной стены Преображенского храма Новоспасского монастыря. Известна точная дата погребения Михаила Никитича: «лета 7114 (1606), марта в 18 день, погребен раб Божий окольниковый Михаил Никитич Романов, преставился в заточении от Царя Бориса в Перми, у Николая Чудотворца, в Нырпу на погосте»¹⁰.

В XVII веке над гробами бояр Романовых царь Михаил Федорович построил деревянный храм

Два огромных замка, достигая земли, при каждом шаге били заключенного по ступням, длинные цепи ударяли по ногам и тащились по земле.

в честь родовой святыни — иконы «Знамение» Пресвятой Богородицы. В 1791 году, когда церковь обветшала, граф Н. П. Шереметев выстроил новую. В особой усыпальнице под сводами этого храма почивали Михаил Никитич Романов с братьями.

Народное почитание Михаила Никитича как местного святого — «ангела ныробской земли» — возникло сразу же после его кончины¹¹. Оно усилилось после того, как в 1613 году на престол русских царей был избран Земским собором родной племянник Михаила Никитича — Михаил Федорович Романов. С тех пор уральское село Ныроб навсегда стало святым местом для богомольцев

*Иконостас
Никольской церкви
с. Ныроб. 1913 г.
(слева)*

*Староста прихода
П. А. Пономарев
с цепями
М. Н. Романова.
1914 г.*

*Никольский храм
и колокольня.
Вид с запада.
Фото Прокудина-
Горского*

и предметом особенных забот и попечений со стороны царствующего дома Романовых. После явления в 1613 году в деревушке Ныроб чудотворной иконы святителя Николая Чудотворца царь Михаил Федорович тотчас повелел воздвигнуть здесь храм «на вечное поминовение» своего дяди.

По царской воле в 1614–1615 годах на месте прежнего погребения Михаила Никитича был воздвигнут и освящен храм во имя святителя Николая — первая деревянная церковь Ныроба. Пожар уничтожил ее трижды: в 1617, 1680 и 1729 годах. На рубеже XVI–XVII веков в стороне от деревянного появился первый каменный храм во имя святителя Николая. О его построении в народе ходило немало легенд. Строитель его был неизвестен; на чьи средства он был построен — тоже осталось неузнанным. Рассказывали также, что и сама постройка этой церкви велась не совсем обычно: «...еще только были возведены фундамент и небольшая часть каменного здания, как оно вдруг само чудом явилось, как бы из земли выросло, после чего строители исчезли, не получив даже следуемой им платы»¹².

Очевидно, это народное предание возникло под впечатлением необыкновенной красоты храма и быстроты его постройки. Народ до сих пор называет его «явленным»¹³. Есть мнение, что храм был выстроен на деньги царствующей династии Романовых.

Храм в виде ковчега

В память о подвиге ныробцев, спасавших от голода Михаила Никитича, русские государи предоставляли крестьянам и церковному причту Никольского храма особые льготы. Царь Михаил Федорович, например, своим указом велел «сложить с крестьян погоста Ныроба все подати, церковному причту давать казенную ругу¹⁴, дать селу все необходимое церковное строение: иконы, богослужебные книги, ризы».

На месте первого сгоревшего деревянного Никольского храма в 1736 году построили еще одну каменную церковь, освященную уже в честь Богоявления Господня. Этот храм в виде ковчега (корабля) покрывал место первого погребения Михаила Никитича и был поставлен на взгорке пониже каменного Никольского храма. Между храмами, по диагонали к ним, воздвигли величественную каменную колокольню.

Над могилой боярина Михаила Романова — позади левого клироса, в нише у северной стены Богоявленского храма — устроили богатую гробницу с горящей над ней лампадой. Символический гроб узника был покрыт голубым шелковым покровом с крестом из позумента посередине. Покров гробницы всегда был залит воском от свечей, которые усердные богомольцы ставили в висящий над гробницей подсвечник. Рядом в особом ящике хранились железные оковы Михаила Никитича — главная святыня Ныроба, которая благоговейно почиталась и почитается до сих пор.

Многие посещавшие Ныроб и его святыни богомольцы старались надеть на себя целебные оковы Михаила Никитича и простаивали в них обеды и панихиды, совершаемые над его гробницей. Существовала также традиция просить благословения у ныробского узника на крепкий и счастливый брак: по окончании венчания новобрачные прикладывались к цепям¹⁵.

Часовня над местом заточения

Местом поклонения в Ныробе также издавна была яма-темница Михаила Никитича. Над подземельем сначала устроили деревянную часовню, а в 1793 году по указу Екатерины II каменную, во имя Архангела Михаила, «тщанием и коштом здешней волости крестьян, усердием

и старанием крестьянина Максима Пономарева»¹⁶. В углу часовни находилось отверстие для спуска в яму, где томился Михаил Никитич.

Великим постом в Ныроб стекалось множество богомольцев, ежедневно в храме причащалось до полутора сотен человек. Все они брали с собой горстку песка из подземелья, веря, что этот песок имеет силу исцелять от болезней¹⁷. В течение года Ныроб и его святыни посещало до шести тысяч паломников¹⁸.

Днем кончины Михаила Никитича было принято считать 6 сентября по старому стилю — день, когда Православная Церковь вспоминает Чудо Архистратига Михаила в Хонех. Ежегодно в этот день служилась панихида в часовне над местом заточения узника. Святым покровителем Михаила Никитича был святой мученик благоверный князь Михаил Черниговский. Ежегодно в день Святой Троицы совершался крестный ход к часовне, где служился молебен Архангелу Михаилу. По окончании молебна провозглашалось многолетие царствующему дому и вечная память Михаилу Никитичу.

Далекий Ныроб и его святыни посещали пермские святители, желая поклониться месту страдания боярина Михаила Никитича. Например, сохранилось известие о посещении Ныроба первым епископом Пермским и Екатеринбургским Иоанном (Островским), управлявшим Пермской епархией с момента ее учреждения в 1799 году¹⁹.

Жители далекого и небогатого Ныроба из-за скудости средств не могли содержать свои храмы и часовню в желаемом благолепии. В этом отдавала себе отчет и епархиальная власть. В июле 1880 года в Ныроб прибыл епископ Пермский и Верхотурский Вассиан (Чудновский). Преосвященный с благоговением отправился к романовским святыням пешком, отказавшись от предложенной ему лошади. В Богоявленском храме он осмотрел гробницу и оковы Михаила Никитича. «В часовне, [устроенной на том месте,] где Михаил Никитич коротал в ужасном одиночестве, скорманный и голодный, свои горькие дни, епископ Вассиан увидел скудость и запущенность. Все иконы обветшали, лампы почернели, и в них не было ни одной даже самой маленькой свечки...» Это привело Преосвященного к грустному заключению, которое он высказал вслух: «Как,

*Часовня над ямой-темницей
М. Н. Романова*

страдалец Михаил Никитич, для тебя мало сделано!»²⁰

«Безропотному боярину-богатырю»

В 1913 году вся Россия готовилась торжественно отметить 300-летие царствующего дома Романовых. По всей Пермской губернии был организован сбор добровольных пожертвований «для увековечения памяти мученика, обновления часовни и храма в месте его заточения и кончины»²¹. Однако собрать нужную сумму, чтобы привести храмы Ныроба в надлежащий вид к юбилейным торжествам, не удалось. Ко дню празднования Чердынским земским собранием и городской думой была издана тиражом 10 тысяч экземпляров брошюра Н. П. Белдыцкого «Ныробский узник, древности и окрестности села Ныроба Чердынского уезда»; половина тиража предназначалась для бесплатной раздачи учащимся школ города и уезда²².

Празднества 300-летия дома Романовых в Ныробе состоялись 20–21 февраля 1913 года. Ко дню торжеств в Ныроб собралось 10 тысяч паломников, принесших ко «гробу с цепями» Михаила Никитича 80 венков. Село было окружено «кремлевской стеной» изо льда и снега. От Никольского храма до часовни с ямой дорогу украшали обелиски изо льда с гербами всех

Гробница боярина
М. Н. Романова.
Фото Прокудина-
Горского, 1910 г.

русских царей, от Михаила Федоровича до Николая Александровича²³.

Утром 20 февраля в храмах Ныроба была совершена Божественная литургия. Затем участники торжеств с крестами, иконами, хоругвями и венками, держа носилки с цепями Михаила

Многие посещавшие Ныроб богомольцы старались надеть на себя целебные оковы Михаила Никитича и простаивали в них обеды и панихиды.

Никитича Романова, совершили крестный ход к Михаило-Архангельской часовне над ямой. Здесь была отслужена панихида по всем почившим царям из дома Романовых. Краткая молитва была совершена в память Михаила Никитича Романова. На следующий день после Божественной литургии вновь состоялся крестный ход на площадь к часовне на месте кончины Михаила Никитича Романова, где был объявлен Высочайший манифест Николая II в связи с 300-летием царствования дома Романовых. Депутацией от Пермской губернии во главе с временным губернатором Ныроба Н.А. Ордовским-Танавским в дар ныробской часовне был поднесен

напрестольный крест и складень²⁴. К подножию часовни в этот второй день торжеств было возложено еще 36 венков. Надписи на них отражали то представление и молитвенное почитание Михаила Никитича, которое с давних времен сложилось на Пермской земле: «Ныробскому мученику», «Кроткому страдальцу», «Первому царственному страдальцу из дома Романовых Михаилу Никитичу Романову», «Вечная память безропотному боярину-богатырю Михаилу Никитичу Романову». С такими и подобными надписями венки преподнесли сестры возобновленного в честь 300-летия дома Романовых Чердынского женского монастыря, воспитанницы Покчинского детского приюта, волостные должностные лица, учащие и учащиеся местных училищ, а также другие жители уезда и Пермской губернии²⁵. В этот день также была проведена благотворительная акция — раздача беднякам «в немалом количестве» хлеба, чая, сахара, брошюр Н. П. Белдыцкого о ныробском узнике Михаиле Романове²⁶.

Участник торжеств священник ныробского храма Александр Третьяков отметил в своей проповеди факт сформировавшегося в народе почитания Михаила Никитича: «Да, тяжелы были страдания боярина Михаила, безмерно его унижение, но зато велика та любовь, велико то благоговение, каким окружено его имя в глазах русского народа. За семь лет служения в Ныробе мне пришлось быть свидетелем трогательнейших проявлений любви к боярину Михаилу со стороны положительно всех сословий населения нашего великого Отечества; за каждой службой я слышал звон цепей, надеваемых усердными богомольцами в надежде по ходатайству носившего их праведника получить облегчение своих телесных недугов; я видел десятки тысяч благочестивых паломников, уносящих из темницы узника за сотни, а иногда и за тысячи верст горсть земли как драгоценнейшее воспоминание о святых чувствах, думах и впечатлениях, пережитых ими в Ныробе. Никольский храм, построенный, как полагают, на средства августейшей семьи, часовня узника, воздвигнутая иждивением местного населения, и, наконец, предположенная сегодня к закладке богадельня губернского земства — все это служит наглядной иллюстрацией к сделанным мной наблюдениям, является вещественным сви-

детельством благоговейного уважения к боярину Михаилу действительно всего русского народа, начиная с державных потомков узника и кончая простосердечными обитателями Ныроба... Дай Бог, чтобы память о боярине Михаиле Никитиче вечно жила среди русского народа, дай Бог, чтобы грядущие поколения относились к ныробскому узнику с таким же, можно сказать, религиозным почитанием, как и минувшие. А мы, возлюбленные братья и сестры, в знак любви и уважения к скончавшемуся в Ныробе невинному страдальцу будем воспитывать в себе непоколебимую веру в Бога, беспрекословную покорность Его святой воле и сыновнюю любовь к нашему великому Государю и к нашей великой Родине. Аминь»²⁷.

«Паломники коленопреклоненно молят о канонизации...»

Воодушевившись ходом торжеств и множеством собравшихся в Ныроб почитателей боярина Михаила Никитича Романова, бывший управляющий Пермской казенной палатой и руководитель юбилейных торжеств Н. А. Ордовский-Танаевский направил государю телеграмму: «Село Ныроб, представители Ныробской губернии и паломники коленопреклоненно молят о канонизации, причислению к лику святых мученика Михаила Никитича, боярина Романова»²⁸. Идею канонизации поддержал епископ Пермский и Соликамский Палладий (Добронравов), немедленно отправивший в Святейший Синод благоприятный доклад о ходе торжеств и копию телеграммы Н. А. Ордовского-Танаевского государю²⁹. По докладу Святейшего Синода император Николай II выразил благодарность чиновнику и велел отпечатать для распространения в народе необходимое количество брошюр, рассказывающих «о мученической кончине и чудесах от цепей мученика Михаила Романова».

В связи с поднятым вопросом канонизации митрополита Тобольского Иоанна (Максимовича) и боярина Михаила Никитича Н. А. Ордовский-Танаевский вскоре был вызван в Санкт-Петербург и принят Их Величествами. В ходе долгой аудиенции Николай II и Александра Федоровна вместе выразили свое сочувствие этому благому делу. Ордовский-Танаевский преподнес государю и государыне два экземпляра

Чудотворная икона святителя Николая в Ныробе. Фото Прокудина-Горского, 1912 г.

изданной брошюры о Михаиле Никитиче, переплетенной в сиреневый сафьян, с серебряными цепями и надписью на верхней стороне переплета: «1613–1913. Ныроб». По утверждению Ордовского-Танаевского, они стали любимыми книжками на их личных столах³⁰.

В сознании верующих неизменен светлый образ мужественного русского богатыря Михаила Никитича, с христианской кротостью и смирением принявшего мученический крест.

В день рождения императрицы Александры Федоровны 25 мая 1913 года Преосвященным Палладием в Ныробе была совершена закладка богадельни для престарелых, вокруг реставрируемой часовни заложили сквер. Позднее совместными усилиями уральских заводов вокруг ямы Михаила Никитича и сквера изготовили и установили превосходную металлическую ограду с художественными украшениями. На вершинах ее столбов красовались двуглавые орлы.

С 11 по 20 июля 1914 года Пермь и Пермскую губернию с августейшим визитом посетила сестра императрицы, вдова великого князя Сергея

Протоиерей Алексей Марченко родился 16 января 1970 г. в г. Красновишерске Пермской области. В 1985 г. окончил Свердловское суворовское военное училище, в 1993 г. — Пермский государственный университет по специальности история, в 2004 г. — Московскую духовную семинарию, в 2008 г. — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. В 1995 г. рукоположен во диаконы и во иереи. В 1996–2003 гг. — настоятель воинского храма святой великомученицы Варвары в Пермском военном институте ракетных войск стратегического назначения. С 2002 по 2019 г. — настоятель Всехсвятского

храма г. Перми. В 2004 г. возведен в сан протоиерея. В 2005–2010 гг. — благочинный церковью Центрального, Всехсвятского и Монастырского округов Пермской епархии. С 2008 по 2019 г. — заведующий кафедрой теологии Пермского государственного национального исследовательского университета. С 2010 по 2013 г. — первый проректор Пермской духовной семинарии, с 2013 по 2019 г. — директор Пермской православной классической гимназии имени преподобного Сергия Радонежского. Доктор исторических наук (диссертация на тему «“Хрущевская реформа” и ее влияние на внутрицерковную жизнь по материалам Уральского региона (1958–1964)» защищена 23 октября 2008 г. в Российской академии государственной службы при Президенте РФ). В марте 2013 г. решением диссертационного совета ПСТГУ, утвержденным Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, присвоена степень доктора церковной истории.

Член Объединенного диссертационного совета по научной специальности «Теология», Экспертного совета ВАК Министерства науки и высшего образования РФ по научной специальности «Теология», Общецерковного докторского диссертационного совета. Ученый секретарь Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры.

Александровича великая княгиня Елизавета Федоровна. По утверждению Н. А. Ордовского-Танаевского, великая княгиня, посещая монастыри Пермской епархии, намеревалась совершить поездку и в Ныроб. Но из-за начавшейся Первой мировой войны эта поездка не состоялась³¹. Однако в 1914–1916 годах в Ныробе продолжали готовиться к будущим торжествам канонизации, полным ходом шли работы по ремонту храмов и часовни. В 1916 году у восточной стены ямы установили икону Михаила Архангела, написанную художником-иконописцем А. Н. Зелениным на отдельных фарфоровых плитках, вставленных в металлическую раму³².

Семнадцатого апреля 1916 года Н. А. Ордовский-Танаевский, уже находясь в должности Тобольского губернатора, в Царском Селе повторно обсуждал вопрос о предстоящей канонизации

святителя Иоанна Тобольского и планируемой канонизации Михаила Никитича Романова с императрицей Александрой Федоровной. В ходе этой встречи Высочайшее одобрение государя и государыни по поводу прославления в лике святых «ныробского мученика» Михаила Никитича было высказано вполне определенно. Был намечен план поездки царской семьи на Урал и в Сибирь и примерные сроки торжества канонизации.

Н. А. Ордовский-Танаевский вспоминал о разговоре с государыней:

«...Взгляд Ея упал на мою книжицу “Ныроб. 1613–1913”.

— Да, кстати! Кончится эта небывалая война, мы и союзники будем готовы к 1917 году вполне. Общими усилиями враг будет сокрушен окончательно! И тогда осенью 1917 года мы всей семьей поедem в Пермь — повесить доску на стенку дома, где был император Александр I. Вызовем вас. Вместе поедem на канонизацию нашего предка Михаила Никитича Романова. Затем в Верхотурье, поклониться святым мощам Симеона чудотворца, и в Тобольск, к святителю Иоанну...»³³

Святые на режимной территории

К сожалению, благоприятное время для августейшего визита и приуроченных к нему торжеств канонизации Михаила Никитича Романова в Ныробе так и не наступило. Первая мировая война, Февральская, а затем и Октябрьская революции привели к свержению монархии в России и установлению власти большевистского правительства. Советская эпоха исторического забвения, осквернения христианских ценностей не обошла романовских святых в Ныробе. В 1917 году двуглавые орлы с ограды были сбиты, портреты и надписи содраны и растоптаны. В 1928 году цепи боярина Михаила Никитича Романова передали в чердынский музей. При этом замок от длинной ножной цепи пропал. В 1930-е годы Никольский и Богоявленский храмы закрыли. Колокольню в 1934 году разобрали, часовню над ямой узника сломали.

В те же 1930-е в Ныробе был организован лагерь строгого режима ОГПУ. В «романовском саду» стали устраивать танцы для офицеров управления Ныроблага³⁴.

До Великой Отечественной войны Никольский храм использовался в качестве па-

рашютной вышки. Только в 1952 году он стал восстанавливаться снаружи как памятник архитектуры, при этом изнутри помещение церкви приспособляли под различные нужды: узел связи, коммутатор, почту. Обезглавленный Богоявленский храм над могилой Михаила Никитича также использовался как хозяйственный объект и пришел в разрушенное состояние.

В 1991 году Никольский храм был возвращен Пермской епархии Русской Православной Церкви. С 1995 года в нем совершаются регулярные богослужения. Попечение над «романовским комплексом» в Ныробе взял на себя Чердынский Иоанно-Богословский мужской монастырь. Осенью 2012 года восстановлена в прежнем виде каменная Михаило-Архангельская часовня над чудом сохранившейся в советские годы ямой страданий Михаила Никитича. Потянулись в древний Ныроб паломники со всей России, чтобы поклониться «непрославленному святому» Михаилу Никитичу Романову. Посетив Никольский храм и часовню, они едут в Чердынский краеведческий музей, желая облобызать выставленные там

на обозрение тяжелые целебные цепи боярина-узника.

До сих пор все окрестности Ныроба представляют из себя режимную территорию. Высокие стены колоний с колючей проволокой тянутся по обеим сторонам дороги. В центре села стоит надзирательская вышка, к которой местные жители настолько привыкли, что совсем не замечают ее. В Никольском храме многое сделано руками заключенных: иконостас, царские врата³⁵.

В сознании верующих людей неизменным сохраняется светлый образ мужественного русского богатыря Михаила Никитича, с христианской кротостью и смирением принявшего мученический крест. Быть может, в год трехвекового юбилея Российской империи пришло время вспомнить о неосуществленном желании многих чад Русской Церкви совершить канонизацию ныробского узника боярина Михаила Романова и о державной воле на это царственных страстотерпцев государя императора Николая Александровича и государыни императрицы Александры Федоровны?

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова. Родословная рода Захарьиных-Юрьевых-Романовых / По материалам И. П. Сахарова, проверенным и дополненным И. Н. Селифонтовым. Костромская губернская ученая архивная комиссия. Ч. 2. СПб., 1898. С. 65.
- ² Шокарев С. Ю. Москва в эпоху Смуты. М., 2009. С. 33.
- ³ Михаил Романов имел чин окольничего, но в царских грамотах назывался боярином.
- ⁴ Ссылка под начал (в документах конца XVIII – начала XX века именуется также «епитимия») осуществлялась через отправление духовного или светского лица в отдаленную обитель на определенный срок для исправления посредством выполнения тяжелых работ под надзором монастырского начальства.
- ⁵ Козляков В. Н. Михаил Федорович. М., 2010. С. 21–22.
- ⁶ Поселок Ныроб до революции входил в состав Чердынского уезда Пермской губернии. В настоящее время Чердынский район Пермского края.
- ⁷ Голубцов В. В. Оковы боярина Михаила Никитича Романова // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 53. Петроград, 1914. С. 52–53.
- ⁸ Новый летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 14. СПб., 1910. С. 54–55.
- ⁹ Чагин Г. Н. Мученик Михаил Романов и ныробские святыни // Духовный собеседник. Самара, 1999. № 3. С. 51.
- ¹⁰ Цит. по: Дмитриев А. А. Новоспасский монастырь в Москве как усыпальница бояр Романовых и в числе их — ныробского узника Михаила Никитича Романова // Пермские епархиальные ведомости. 1888. № 4. С. 62.
- ¹¹ Чистюхин Д. И., священник. Чердынь православная. Тутаев: Собор, 2002. С. 39.
- ¹² Санин Н. А. Пермское село Ныроб, его древности и святыни // Русский архив. М., 1908. № 3. С. 378–390, 384–385.
- ¹³ Ныробские древности: К 400-летию заточения и почитания М. Н. Романова в Ныробе: Альбом / Авт. текстов, сост. Г. Н. Чагин. Чердынь, 2001. С. 18.
- ¹⁴ Руга — в IX–XVI веках государственное жалованье духовенству, выдававшееся хлебом, иногда деньгами.
- ¹⁵ Тимохова Т. Еще об оковах ныробского узника // Уральский следопыт. 2002. № 8. С. 25.

¹⁶ Дмитриев А. А. Историко-археологические очерки Чердынского края // Календарь Пермской губернии. Пермь: Тип. Губ. правл., 1883. С. 105–106.

¹⁷ Санин Н. А. Пермское село Ныроб, его древности и святыни. С. 378–390.

¹⁸ Ныробские древности. С. 18.

¹⁹ Дмитриев А. А. Ссылка окольничего Михаила Никитича Романова в Чердынский край и ныробские древности // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892 год. Пермь, 1892. С. 64.

²⁰ Попов В., диак. Корреспонденция из Ныроба // Пермские епархиальные ведомости. 1880. № 42. С. 400–401.

²¹ 21 февраля 1913 г. Празднование юбилея 300-летия царствования Дома Романовых в г. Перми и с. Ныробе Пермской губ. Пермь: Типо-Литография губ. правл., 1913. С. 108.

²² Шилов А. В. Празднование 300-летия царствования Дома Романовых. С. 46.

²³ Ордовский-Танаевский Н. А. Воспоминания (жизнеописание мое). СПб., 1993. С. 314.

²⁴ 21 февраля 1913 г. Празднование юбилея 300-летия царствования Дома Романовых в г. Перми и с. Ныробе Пермской губ. С. 122.

²⁵ Там же. С. 139–140.

²⁶ Шилов А. В. Празднование 300-летия царствования Дома Романовых. С. 47.

²⁷ Третьяков А., священник. Пребывание Его Преосвященства, Преосвященнейшего Палладия, епископа Пермского и Соликамского, в селе Ныробе Чердынского уезда 24-го и 25-го мая сего года // Пермские епархиальные ведомости. 1913. № 21. С. 543–544.

²⁸ Ордовский-Танаевский Н. А. Воспоминания. С. 314.

²⁹ Описание празднования 300-летия царствования Дома Романовых в селе Ныроб (Чердынского уезда Пермской губернии). СПб., 1913.

³⁰ Ордовский-Танаевский Н. А. Воспоминания. С. 314–315.

³¹ Там же. С. 323.

³² Ныробские древности. С. 27.

³³ Ордовский-Танаевский Н. А. Воспоминания. С. 395.

³⁴ Волгина О. Жизнь за царя. [Электронный ресурс] // URL: <http://tainy.info/history/zhizn-za-saruga>.

³⁵ Суворов Е. В глубинке: Путем ныробского узника // Вера-Эском. 2002. № 405. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusvera.mrezha.ru/405/7.htm>.